

— Вчера ты выглядела такой жгучей, но сегодня ты действительно холодная.

Она опустила голову и притворилась, что плачет в очень преувеличенной манере.

Увидев это, весь класс зашумел, а я ощутила лёгкое отвращение.

— Хорошо, я знаю, что это может быть необычно, но заткнитесь.

Учитель говорил в сильной, почти грубой манере и когда класс снова замолчал, классный час продолжился.

Оказалось, что место Цукасы было рядом с моим.

Учитель приказал человеку, который сидел на нём раньше сдвинуться назад, чтобы она могла сесть.

Когда пытался заботиться, он был беспомощен, а когда был разозлён – громко кричал.

Я глубоко вздохнула.

— Здорово быть с тобой, Сакин.

Её улыбка отражалась в окне.

— Да... конечно, как скажешь.

Я снова вздохнула, но на этот раз это было не так глубоко.

— Саки, можешь показать мне свои записи?

— Нет.

— Саки, давай пообедаем вместе. Мы можем сдвинуть наши парты и обменяться едой из наших коробочек для бэнто~

— Ешь сама с собой.

Для начала, я обычно обедала в столовой.

— Саки, Саки, Саки!

— Теперь что?

— Мне просто захотелось позвать тебя.

Мне захотелось убить её.

— Саки-и-и-и-и-и-и!

— Заткнись.

— Тебя учитель зовёт.

Выдохнув, я молча встала.

— Шучу~

Меня заразило желание ударить её по лицу. Но когда я увидела её улыбку, то мне не захотелось делать это.

Будучи полностью охваченной Цукасой, урок завершился. В моей голове не осталось абсолютно ничего от урока.

Я испытывала ментальное истощение и заметила, что с облегчением вздохнула, когда урок закончился.

Цукаса, словно кошка принялась проворно носиться из одного конца зашумевшего класса в другой.

— Саки, нам следует пойти и поиграть где-нибудь ещё, чтобы насладиться оставшимся днём.

— До свидания.

Я попыталась сбежать, но она схватила меня за длинные волосы, которые в ответ прорисовали за мной чёрную арку.

— Знаешь, насчёт той собаки. Я решила, что если я когда-нибудь снова её увижу, то обязательно дам ей еды, - сказала Шиина низким голосом.

— Твоя рука, - пробурчала я, но она отказалась отпустить.

— Я хочу показать ей, что в мире куда больше весёлых вещей, чем голодание до смерти.

— Отпусти меня.

Я больше не желала слышать её чушь.

Закусив губу, я развернулась и встретилась с ней. В глубине её дружелюбных глаз, была спрятанная печаль и в них отражались мои - холодные как середина зимы и острые, словно лёд.

— Хотя я считаю, что ты больше похожа на волка, нежели на собаку. На действительно величественного и одинокого волка.

Она отпустила мои волосы и они, трепеща опустились вниз.

— Заткнись! - прокричала я. И весь класс обернулся, чтобы в страхе посмотреть на меня.

Сразу после этого, я заморозила начавшее пульсировать сердце.

Затем с холодным взглядом и прохладным голосом, наполненным стальной ноткой, продолжила.

— Голодание до смерти было бы намного лучшим исходом.

— Знаешь, мне также нравится, когда ты вот такая вот грозная.

Её голос звучал болезненно нежно. И скорее всего, любой бы мог сказать, что она не притворяется.

Но хотя я и понимала, что она была искренна, я не могла понять этого. Я не могла понять ни

единой вещи о Цукасе Шиине.

Я просто по-быстрому ушла, словно убегая.

В мгновение ока я пробежала мимо школьных ворот, также как и мимо нескольких уличных фонарей. И спустя некоторое время остановилась, прислонившись к одному из них, чтобы перевести дыхание.

— Что случилось? Почему ты такая расстроенная? - с удивлением спросил Широ, проворно спрыгнув вниз с уличного фонаря.

И вновь я ощутила исходившую от него кровавую ауру.

Это заставило меня задуматься о том, сколько же ещё волков осталось в лесу.

— Я просто устала иметь дело с чудачкой, которая всюду следует за мной.

— Какая жалость.

— Да, сейчас я чувствую себя несколько разбитой.

— Нет, я говорил про человека, которая всюду за тобой следовала, - незамедлительно произнёс он.

Ни сказав ни слова, я присела рядом с ним, а потом потянула за щёки.

— Эт боно, знашь ли, - скорее всего он пытался сказать «Это больно, знаешь ли».

Мои губы сложились в улыбку и я просто продолжила тянуть его за щёки.

Он сохранял молчание. Тогда я стала использовать две руки.

— Мне прада жэаль.

— Это было «Мне, правда, жаль»?

Он быстро кивнул.

Я улыбнулась ещё шире и отпустила его.

— Ладно, я прощаю тебя. Но ты должен стараться не говорить такие бездумные вещи хрупкой деве.

— Я просто пытался глупо пошутить.

— В последнее время я не была в хорошем настроении, - потому что ты не рядом со мной.

Он застонал, по-видимому, обеспокоившись.

Легонько погладив его подборок, я встала.

Потом мы пошли домой, со мной во главе. Мы снова столкнулись с прилавком, но на этот раз не стали приближаться. Я устала, а парня в бандане там не было. Вместо этого на прилавке висела табличка «Закрето».

Дома, крики моей сошедшей с ума мамы быстро усыпили меня, вскоре после того, как я переоделась в свой халат.

Мне всё ещё оставалось прочесть треть от книги «L'Etranger», которую я взяла из библиотеки. На том месте, где я остановилась, главный герой оказался в суду.

<http://tl.rulate.ru/book/43034/1128188>